

Сырость. Девушка. Петроград.
Невозможность ответа.
Невозможность вопроса.
Не поверишь ты, как я рад
Неизбежности ветра
И тому, что всё просто.

Сырость. Девушка. Темнота.
Невозможность прохожих
Стать немного мне ближе.
Жизнь прекрасная, да не та...
Капли пота на коже
Ветер с жадностью слижет.
Сырость. Девушка. И по горло
Остров скукой пронизан.
Занавески висят на карнизах,
Им уж нечего скрыть.
Только прыть мою, прежнюю прыть
Вместе с инеем стёрли.

Осень—бесполезное время,
Вроде бы любовь и стихи,
Вроде бы душа, не старея
Чьи-то подбирает грехи.
Вроде бы не так уж и страшно
Видеть из любой темноты,
Что водонапорные башни
Так же одиноки, как ты.
Только это с нами бывает
Каждый бесполезнейший год.
Облако опять уплывает.
Ну когда уже уплывёт?
Тянутся к бумаге чернила,
Мысли мозг терзает вовсю,
И опять живётся вполсилы,
Потому что стыдно во всю.
Патефон, пластинку не грея,
Поглощает ветер и джаз.
Осень—бесполезное время—
Жёлтой кровью пачкает нас.
Патефон, пластинку не грея,
Поглощает слёзы и джаз.
Осень—бесполезное время—
Жёлтой кровью пачкает нас.

Кто-то за руку меня в толпе хватает
И ведёт туда, где холм далёкий высится.
Мне тебя так безнадёжно не хватает,
Что февраль не может плакать—слёзы высохли.
Словно камень, проглочу худое слово я,
Положу любовь свою, как мыло в мыльницу.
А чернил достать сегодня—дело плёвое,
С небом кровь смешай и заливай в чернильницу.

Сколько ты будешь помнить меня?
Столько трамвай стоит на мосту,
Столько орёл кричит на лету,
Столько крепка у танка броня!
Сколько я буду помнить тебя?
Столько закат с крыши течёт
Столько гадать, нечет или чёт,
Столько живут, жизнь не любя.
Сколько мы будем помнить друг друга?
Столько трамвай ходит по кругу.

Нет уже того накала,
Что любви сильней.
От вокзала до вокзала
Череда огней.
Горло высушила вьюга,
Задушила крик.
Нам бы полюбить друг друга,
Но бредёт двойник
Мой по набережным мрачным,
Дождь ему в лицо.
Первой ночью, ночью брачной
Снимет он кольцо.
Крест Господний смотрит в небо,
Этим жизнь полна.
Что нам нужно, кроме хлеба
И глотка вина?
Жизнь от поезда отстала,
Не проститься с ней.
От вокзала до вокзала
Череда огней.

● ● ●
Всё завершается как под копирку,
Будущий год ещё так одинок.
Кто-то проделал огромную дырку
В прошлом и смотрит оттуда в бинокль.

Пусть он увидит, как выше и выше
Мы поднимаем преступную страсть,
Как зацепляется солнце за крыши,
Чтобы под утро совсем не упасть.

Как удивительный век двадцать первый
Под мишуру новогодних речей
Юношей стал, утончённым и нервным,
И до сих пор он блуждает ничей.

Всё завершается тяжким застольем,
Посох стучит, Дед Мороз без лица,
Кто-то проснётся и сразу застонет.
Можно бинокль докрутить до конца,

Всё увеличить в последнем пределе,
До отвращенья, до сморщенных век.
Тот, кто в прицеле, бесспорно, при деле,
А Дед Мороз выбегает на снег.

Вот он бежит, он мишень для охоты,
Глянь, из какого он тонкого льда!
Вот он упал... Пьяный, что ли? Да что ты!
Не раскрошилась его борода.

Смесью гремучей шампанское с дёгтем,
Бросили ложку, подумали — мёд.
Год перед нами неспешно пройдёт,
Что-то шепнёт, но никто не поймёт...

● ● ●
Облака— что корабли,
целая армада,
ты о счастье не моли,
счастья нам не надо,
нам бы локон золотой,
гриф виолончели,
чей-то ангел, но не мой,
каждый день при деле.
Ни окон тебе, ни стен,
лишь улыбка Бога,
каждый остаётся с тем,
что раздал убогим.
Пóлно, друг мой, горевать,
всё как мы хотели,
будет ветер струны рвать
у виолончели,
тот, кто с облака упал,
луч руками схватит,
Божий мир настолько мал,
что души не хватает.

● ● ●
Люди из прошлого имеют свою походку,
Даже если приходят в сны и мечты.
Люди из прошлого любят портвейн и водку
И называют меня на «ты».

Люди из прошлого знают, что утром надо
Спичку зажечь, потому что сух гуталин,
Что сапоги примеряют косые взгляды
Так же, как снобы к себе примеряют сплин.
Люди из прошлого, милые, может статься,
Только для вас я закручивал круговерть.
Что остаётся в прошлом, должно остаться
Там навсегда, потому что иначе смерть.
Чай остывает. Слова не нужны. Дело
Не получается сделать. Кругом зима...
Чёрные кошки скребут на душе, а белым
Просто приходится тихо сходить с ума.

● ● ●
Выходи из дома, пройдишь по книжным,
Полистай роман, никому не нужный,
Проглоти слюну от приязни к ближним
И пойми, что ветер давно не южный.
У семи холмов я восьмой насыплю
Из своих ошибок, тревог, волнений.
И пойдёт у города кожа сыпью,
Красной сыпью памятных поражений.
Я чертил луну, но сорвался циркуль,
Получился месяц над облаками.
Выхожу из дома, а небо в стирке,
Выжимает кто-то его руками.
Кто-то плакал у этой стены столетья,
Потому здесь нынче такая влажность.
Не прощай меня даже этим летом!
Бог простит, а дальше уже не важно.

● ● ●
Небо, не глядя совсем на людей,
дыры никак не заштопает,
юноша полон великих идей,
девушка тоже. И что теперь?
В памяти есть небольшое окно,
наглухо вечно забитое,
ты отвори его, мне всё равно,
помнится только забытое.
Блеф не удался, рояль замолчал,
стынет любви беззаконие,
в небе осталось начало начал
и на земле не закончилось.
Годы пройдут, и нагрянет беда,
вздрыгнут живые и мёртвые,
юноша с девушкой не навсегда
пальцы сплетают замёрзшие.